

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Н.Г. Осипова, докт. социол. наук, проф. кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

НЕРАВЕНСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СУЩНОСТЬ, ИНСТИТУТЫ, РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА И ДИНАМИКА

В статье рассматриваются генезис и причины социального неравенства в эпоху глобализации. Показано, что глобализация ведет к серьезным изменениям в социально-политической сфере, которые непосредственно затрагивают, хотя и в разной степени, всех членов мирового сообщества. Несмотря на увеличивающуюся экономическую и культурную взаимозависимость, мировую глобальную систему разрывает глубокое неравенство. Автор детально рассматривает различные виды неравенства, связанные с деятельностью ключевых институтов глобализации, пропагандирующих неолиберальную идеологию, показаны их региональные особенности. Определены возможности социологии и социологов в смягчении существующего глобального неравенства.

Ключевые слова: социальное неравенство, эра глобализации, идеология глобализма, агенты глобализма, институты глобализма, неолиберальные ценности, глобальное неравенство, региональные характеристики глобального неравенства, социология.

The paper examines the problems of social inequality in the era of globalization. Globalization is leading to major changes in the socio-political sphere that directly affect, albeit to varying degrees, all members of the international community. One of the most disturbing trends is that increased globalization is not accompanied by political integration or reduction of global imbalances in respect of wealth and power. It is proved that the ideology of globalism, supported by agents of globalization, violates the sovereignty, the thin fabric of equality, democracy and pluralism in many countries of the world community. The examples of different kinds of equality, caused by the global expansion of Western patterns of social behavior and neo-liberal values, are presented. Sociology possibilities in softening of an existing inequality are considered.

Key words: social inequality, era of globalization, ideology of globalism, agents of globalism, institutions of globalism, neo-liberal values, global inequality, regional characteristics of global inequality, sociology.

* Осипова Надежда Геннадьевна, e-mail: RASRSS@mail.ru

“Общества без расслоения, с реальным равенством их членов — миф, так и никогда не ставший реальностью за всю историю человечества”¹.

“В диалектике природы и социально сконструированного мира трансформируется сам человеческий организм. В той же диалектике человек творит реальность и тем самым творит самого себя”².

“Люди сами создали то неравенство, которое имеют, но они также в состоянии его смягчить. С неравенством нельзя мириться, важно определить, в каких границах его нужно иметь”³.

Происхождение власти, а вслед за ней неравенства, основанного на неравномерном распределении благ и привилегий в обществе, — постоянный предмет переживаний обычных людей, политической полемики и дискуссий в среде ученых.

Политики обосновывали, оправдывали или критиковали неравенство с помощью идеологических построений, основанных на религиозных или светских источниках. Например, элитарные идеологии обосновывали неравенство (существование “избранных”) Божественным или природным происхождением. Они оправдывали более высокие социальные позиции и преимущества отдельных людей их “приближенностью к Богу” или “принадлежностью к высшей расе, касте” и т.п. Эгалитарные идеологии, наоборот, выступали против изначально заданного неравенства людей, проводили идею естественных и одинаковых прав и привилегий.

Так, британский философ и политик Джон Локк (1632–1704) в своем известном труде “Два трактата о правлении” полемизировал с сэром Робертом Филмером (1588–1653), утверждавшим Божественное происхождение монархической власти и неравенства. Дж. Локк, опираясь на текст “Бытия” Ветхого Завета, утверждал, что (с момента сотворения мира) власть в мире никогда не была единоличной. Бог, делая дар, отдал весь мир “Им”, т.е. всем людям сообща, а не исключительно одному Адаму. «Слово “им” в тексте Ветхого Завета должно включать весь род людской, ибо, несомненно, слово “им” ни в коем случае не может обозначать одного Адама»⁴.

Дж. Локк доказал, что у человека есть естественная свобода: “Все, у кого одинаковые природа, умственные и физические способности, по природе равны и должны пользоваться одними и теми же общими правами и привилегиями”⁵. Тем самым он выдвигает

¹ *Сорокин П.* Социальная и культурная мобильность // Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М., 1992. С. 304.

² *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 295.

³ *Сроне J.* How can we solve social problems? Thousand Oaks, 2007. P. 47.

⁴ *Локк Дж.* Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч.: В 3 т. Т. 3. М., 1988. С. 159.

⁵ Там же. С. 188.

нул принцип “естественных, дарованных свыше (Богом. — *Н.О.*) прав человека”, таких, как право на жизнь, свободу и собственность. Индивиды изначально равны с точки зрения их гендерной и расовой принадлежности, религии и социального происхождения, а следовательно, они в равной степени могут пользоваться политическими и гражданскими правами в обществе.

Тема неравенства неизбежно присутствовала в политических доктринах и программах, которые или акцентировали неизбежность неравенства и даже утверждали его полезные социальные функции, или, напротив, формулировали идеи равенства, требования выравнивания жизненных шансов, а также этические теории, трактующие равенство и неравенство как моральные ценности. Однако наибольшее развитие она получила в социально-философских концепциях, включающих поиски источников неравенства в индивидуальных качествах человека или в социальных условиях его существования.

Представители “индивидуалистических концепций” утверждали, что фактическое неравенство людей имеет исключительно личные причины. Индивиды от рождения обладают неравными талантами и способностями, их затем отличает неравный уровень мастерства, желание или нежелание упорно работать или стремиться к самосовершенствованию, что в конечном счете и приводит к неравенству. Интересно, что в рамках данных концепций большое внимание уделялось составлению длинных списков индивидуальных причин нищеты. Наиболее распространенными среди них признавались невежество, моральная и телесная нечистоплотность, склонность к преступлениям, невоздержанность, алкоголизм, т.е. речь шла о недостатках индивидуальной психологии, а не о социальной патологии, что в конечном счете нивелировало социальные причины негативных общественных феноменов.

Сторонники “социальных концепций” или “социологизма” (в терминологии Э. Дюркгейма) исходили из следующей посылки: источник социальных проблем нужно искать в политической и экономической системе общества⁶.

Под социальным неравенством они подразумевали неодинаковый доступ к общественно ценным благам, являющийся следствием принадлежности к разным группам или различия общественных позиций⁷. Причинами социального неравенства служили прежде всего неравные отношения собственности, изначально присущие народам и людям, а затем капиталистической экономике и соответствующему ей социальному порядку. В результате развития подоб-

⁶ *Ritzer G.* Sociological theory. McGraw-Hill, 2000. P. 31.

⁷ См.: *Штомпка П.* Социология: Анализ современного общества. М., 2005. С. 370.

ных концепций не индивидуальные различия, а именно социальное неравенство и выяснение сущности и причин этого феномена стали постоянным и особым предметом внимания социологов.

На наш взгляд, одно из наиболее убедительных социологических объяснений причины появления социального неравенства принадлежит Питириму Сорокину. Этот ученый связывал происхождение неравенства с социальной стратификацией — дифференциацией некой совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге. Ее основа и сущность — в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, в наличии или отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества⁸.

Согласно П. Сорокину, социальная стратификация имеет место всегда, когда есть постоянный общественный образ жизни и социальное взаимодействие, как только появляются зачатки социальной организации. Любая организованная социальная группа всегда социально стратифицирована⁹, таким образом, социальная стратификация — постоянная характеристика любого общества. Реальная картина социальной стратификации любого общества очень сложна, а конкретные ипостаси социальной стратификации многочисленны. Однако все их многообразие может быть сведено к трем основным формам — экономической, политической и профессиональной стратификации. Как правило, все они тесно переплетены. Однако взаимозависимость трех форм социальной стратификации далека от совершенства, ибо различные слои каждой из форм не полностью совпадают друг с другом. Вернее, они совпадают друг с другом, но лишь частично, т.е. до определенной степени¹⁰.

Анализ многочисленных концепций социального неравенства, разработанных классиками социологической науки и современными социологами, позволяет дать собирательное определение этому явлению. *Социальное неравенство — это отражение сложной социальной структуры общества и специфическая форма социальной стратификации, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои или классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и обладают неравными возможностями удовлетворения своих материальных, социальных или духовных потребностей.*

К источникам социального неравенства обычно относят неравномерное распределение общественных благ, которыми стремятся обладать члены общества. Среди этих благ особенно выделяют материальные (богатство) и символические (власть, престиж и т.п.)

⁸ См.: Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. С. 302.

⁹ Там же. С. 304.

¹⁰ Там же. С. 303.

блага. Эти блага и становятся важнейшими генераторами ведущей формы социального неравенства — неравенства экономического.

Экономическое неравенство, изначально основанное на неравном обладании материальными ресурсами, разделяет общество на “богатых” и “бедных”. Богатые обладают высокими доходами и собственностью, с помощью которых получают больше власти и влияния. Хотя у них нет абсолютного влияния, но их влияние значительно больше, чем влияние среднестатистического гражданина в какой-либо стране. Богатство также облегчает доступ и к другим благам нематериального характера, например к образованию и медицинской помощи, в отношении распределения которых также существует серьезное социальное неравенство.

Бедные характеризуются “явной недостаточностью имеющихся у них имущественных ценностей, товаров, денежных средств, минимально необходимых для поддержания жизнедеятельности”¹¹. Обычно индикатором бедности служит сопоставление среднедушевого дохода с прожиточным минимумом, т.е. со стоимостью минимальной корзины, формируемой с учетом установленных нормативов потребления. Следует отметить, что в настоящее время бедность представляется как многомерный и кумулятивный (совокупный) процесс взаимодействия и взаимовлияния различных факторов. Такие факторы, как безработица и ситуация на рынке труда, по-прежнему остаются в центре внимания, но уже наряду с другими переменными, в числе которых низкий уровень образования, семейное положение, инвалидность, слабое здоровье, отсутствие жилья и т.п.¹²

Вопросы экономического неравенства находятся в центре дискуссий, ведущихся по всему миру экономистами, социологами и представителями многих других наук. Для оценки различий в рамках экономического неравенства учеными применяется система экономических показателей — нормативных потребительских бюджетов, включающих прожиточный минимум (ПМ), минимальный потребительский бюджет (МПБ), бюджет высокого достатка (БВД). Эти показатели позволяют идентифицировать бедных (с доходами ниже ПМ), низкообеспеченных (с доходами выше ПМ, но меньше МПБ), средних (с доходами выше МПБ, но ниже БВД), а также состоятельных и богатых людей с доходами выше БВД. Степень неравенства в распределении доходов измеряется кривой Лоренца. Она показывает, какая часть общей суммы доходов идет разным по уровню материального достатка слоям населения, что выражается

¹¹ Александрова А.Б. Бедность абсолютная // Социологическая энциклопедия. Минск, 2003. С. 91.

¹² См.: Ярошенко С.С. Четыре социологических объяснения бедности // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 40.

в изменении от 0 до 1 коэффициента Джини, значения которого отражают концентрацию денежных доходов¹³.

Наряду с экономическим неравенством существовали и до сих пор существуют и другие традиционные виды социального неравенства, например гендерное неравенство, связанное прежде всего с дискриминацией женщин, и расово-этническое неравенство, которые получили освещение в обширной научной литературе¹⁴. Современные исследователи, в частности, выделяют “неравенство профессий” (К. Дэвис и У. Мур), “неравенство власти” (М. Фуко), “неравенство в обладании различными видами капитала, включая символический капитал” (П. Бурдьё), “неравенство жизненных шансов и гражданских прав людей” (Р. Дарендорф).

Особое звучание, остроту и сущность приобретает проблема социального неравенства в эпоху глобализации.

Обычно термином “глобализация” социологи обозначают усилившуюся взаимозависимость мирового сообщества. Сущность глобализации заключается в том, что “это объективный, естественный процесс интеграции человечества”¹⁵, который всесторонне рассматривается представителями различных дисциплин.

Социологи ориентированы на исследование глобальных социальных процессов и проблем, связанных с установлением нового социального порядка, с проявлением факторов глобализации в социальной сфере. Социологический подход к феномену глобализации выглядит следующим образом: вне контекста глобализации в социологии нельзя рассматривать ни одно социальное явление. К сожалению, многие социальные проблемы, имеющие место в современном мире, принимают глобальный характер. Под глобальными социальными проблемами понимаются проблемы, которые затрагивают, по сути, интересы всего человечества, а в перспективе и его будущее и требуют для своего разрешения объединенных усилий всех народов планеты, их невозможно разрешить только на местном или региональном уровне.

¹³ См. подробнее: *Бобков В.* Экономическое неравенство: российские тенденции на фоне мировых реалий // *Общество и экономика.* 2003. № 1.

¹⁴ Так, об особой дискриминации женщин в азиатских странах см.: *Moghadam V.M.* Fundamentalism and the woman question in Afghanistan // *Fundamentalism in Comparative Perspective* / Ed. by L. Kaplan. Amherst, 1992; *Ruthven M.* Fundamentalism. The search for meaning. N.Y., 2005. О неравноправии женщин в странах Запада см.: *Howland C.* The challenge of religious fundamentalism to the liberty and equality of rights of women: an analysis under the United Nations charter // *Columbia Journal of Transnational Law.* 1997. N 35; *Rose S.D.* Christian fundamentalism: patriarchy, sexuality, and human rights // *Religious Fundamentalisms and the Human Rights of Women* / Ed. by C. Howland. N.Y., 1999.

¹⁵ *Добренков В.И.* Глобализация и Россия // *Будущее России: стратегии развития:* В 2 т. Т. 1. М., 2005. С. 3.

Из вышесказанного можно заключить, что социальное неравенство — это глобальная социальная проблема, не только отягчающая жизнь членам отдельных обществ в региональном масштабе, но и угрожающая всему мировому сообществу. Это одна из тех негативных социальных реалий, которую социология не может обойти молчанием¹⁶. Глобализация ведет к серьезным изменениям в социально-политической сфере, которые непосредственно затрагивают, хотя и в разной степени, всех членов мирового сообщества. При этом, несмотря на увеличивающуюся экономическую и культурную взаимозависимость, мировую глобальную систему разрывает неравенство, она подобна лоскутному одеялу, состоящему из государств, которые имеют не только общие, но и противоположные интересы. Одна из самых тревожных тенденций заключается в том, что усиление глобализации не сопровождается политической интеграцией или уменьшением мирового дисбаланса в отношении богатства и власти.

Происходящую сегодня эволюцию международных отношений отличает стремление к культурному и в особенности к политическому доминированию в мире со стороны западных стран, что позволяет говорить об асимметричном характере глобализации¹⁷. Становление глобальных социальных отношений тесно связано с крупномасштабным неравенством между высокоразвитыми и развивающимися странами и уровнями жизни их граждан. Подобное глобальное неравенство находится в интересах определенных социальных групп, так называемых “агентов глобализма”. Это высшие менеджеры транснациональных корпораций, государственные чиновники, специалисты по связям с общественностью, журналисты и правые политики, которые усиленно способствуют продвижению публичного дискурса в сторону ассоциации глобализации с западной системой ценностей, поддерживающих экономику свободного рынка и потребления. В частности, они утверждают, что глобализация неизбежна и неотвратима и означает дальнейшую либерализацию экономики и глобальную рыночную интеграцию. Глобализация приносит пользу всему мировому сообществу и способствует распространению демократии по всему миру¹⁸.

На самом деле речь здесь идет не о глобализации как таковой (о естественном процессе интеграции человечества), а о глобализ-

¹⁶ См. подробнее: *Осинов Г.В.* Российская социология в XXI веке: Доклад на II Всероссийском социологическом конгрессе. 30 сентября — 2 октября 2003 года. М., 2003. С. 6.

¹⁷ *Bowel T.* Hegemony and bifurcation points in world history // *The Future of Global Conflict.* N.Y., 2002. P. 282.

¹⁸ *Steger M.* Globalization. N.Y., 2003. P. 97.

ме — идеологических построениях, которые включают понятие глобализации в русло неолиберальных ценностей и норм¹⁹.

Следует отметить, что в неолиберализме ключевым принципом является не индивидуальная, а экономическая свобода индивидов (хозяйствующих субъектов), которая гарантирована лишь в рамках рынка и его институтов. Характерной чертой неолиберальной практики является то, что экономика и политика не образуют два измерения социальной реальности, которые, будучи автономны сами по себе, взаимодействуют в рамках диалектических отношений. С одной стороны, экономическая модель “свободного рынка” управляет политикой, в силу чего неолиберальное мышление признается “экономистичным”. С другой стороны, политика “выхолащивает” из экономической модели неолиберализма весь созидательный потенциал. Согласно неолиберальной “экономической модели свободного рынка”, всеми сферами социального бытия управляют “общие законы рынка”. Согласно этим законам, государство должно поддерживать индивидуальные права граждан на частную собственность, власть закона, институты свободного рынка и собственно свободу торговли²⁰.

Основой неолиберальных ценностей считаются частная собственность и рыночная конкуренция, которые формально связываются с трудами основателя классической экономической теории А. Смита, а на самом деле восходят к экономическим постулатам основателей лондонской и чикагской школ экономики Ф. Хайека и М. Фридмена, оправдывающих рыночную экономику, основанную на частной инициативе хозяйствующих субъектов.

В частности, в рамках экономической доктрины Ф. Хайека ведущим стал принцип “всеохватывающего расширенного порядка”, включающий и процессы функционирования “стихийных рыночных сил”. Этот принцип заключается в том, что, “организуя ту или иную область жизнедеятельности, следует максимально опираться на спонтанные силы общества и как можно меньше прибегать к принуждению”²¹. Таким образом, “спонтанные и неконтролируемые усилия индивидов”²² могут не только составить фундамент сложной системы экономической деятельности, но и служить процветанию всех членов общества.

М. Фридмен в свою очередь утверждал, что вследствие преимущества свободной неограниченной конкуренции рыночная система

¹⁹ См.: *Бжезинский Зб.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2006. С. 188.

²⁰ Подробнее см.: *Chang H.-J.* Globalisation, economic development and the role of the state. L., 2003; *Jessop B.* Liberalism, neoliberalism and urban governance: a state-theoretical perspective // *Antipode*. 2002. N 34/2. P. 452–472.

²¹ *Хайек Ф.* Дорога к рабству. М., 2012. С. 57.

²² Там же. С. 54.

обладает способностью автоматически на базе саморегулирования приводить себя в равновесие; запас прочности у нее неисчерпаем. Трудности и кризисы, возникающие в экономике, навязываются извне, носят экзогенный характер, а главным их виновником является государственное вмешательство (“ни одно правительство не может быть мудрее рынка”²³), которое блокирует действие стихийных сил и в то же время “раскачивает лодку”. Цена “правительственных регуляторов” слишком высока по сравнению с выгодами, по большей части представляющими собой лишь видимость решения реальных проблем²⁴.

Следует отметить, что из подобных посылок экономического характера, обоснованных в довольно фундаментальных экономических трудах, Ф. Хайек и М. Фридмен выводили ряд построений откровенно идеологического характера, облеченных в форму красивых, ласкающих слух обывателей фраз.

Так, Ф. Хайек, анализируя провалы государственного планирования в СССР и странах Восточной Европы, неизбежно ведущие, по его мнению, к тоталитаризму, утверждал следующее: все, что связано с плановым хозяйством и управляемым обществом, плохо. Тогда по принципу “от противного” все, что идет от рынка (рыночного хозяйства), или связано с ним, хорошо.

В отношении неравенства он писал: “Неравенство, кажущееся несправедливым тем, кто от него страдает, разочарования, представляющиеся незаслуженными, и неудачи, ничем не вызванные, будут существовать всегда. Но когда такое случается в сознательно управляемом сверху обществе, люди реагируют на это совсем иначе. Неравенство, обусловленное безличными силами, переносится легче и затрагивает человеческое достоинство в гораздо меньшей степени, чем неравенство намеренное. Однако безработица или потеря дохода, выпадающие на чью-то долю в любом обществе, безусловно, менее унижительны, если являются результатом неудачи, а не навязаны властями. Каким бы горьким ни был этот опыт, в планируемом обществе он окажется еще горше”²⁵.

М. Фридмен обосновывал и пропагандировал идею “равенства возможностей”. Она заключается, по его мнению, в том, что никакие произвольно создаваемые препятствия не должны мешать людям достичь того положения в обществе, которое соответствует их способностям и к которому они стремятся, побуждаемые своими жизненными принципами. Однако эту идею он сразу переводил в экономическую плоскость: это равенство возможностей должно

²³ Фридмен М. Ценовые ориентиры. Если бы деньги заговорили. М., 1998. С. 12.

²⁴ Там же. С. 108.

²⁵ Хайек Ф. О свободе // Фридмен М., Хайек Ф. О свободе. М.; Челябинск, 2003. С. 113. (Философия свободы. Вып. II).

реализовываться прежде всего в экономической политике, основанной на “свободном предпринимательстве”, “конкуренции” и всем известном принципе “laissez-faire”. Результаты реализации подобной экономической политики всегда плодотворны, а наиболее простым и доступным мерилom этих результатов является накопление богатств, выраженное в стремительном обогащении множества частных лиц. Ее следствием также является высвобождение колоссального количества человеческой энергии, что в свое время превратило США в еще более продуктивное и динамичное общество.

Именно экономическая свобода и конкуренция, согласно М. Фридмену, позволяют уменьшить социальное неравенство. “Повсюду в мире встречаются примеры вопиющего неравенства в распределении доходов и материальных благ, оскорбляющего присущее большинству из нас чувство справедливости. Мало кто может остаться равнодушным перед лицом контраста между роскошью, которой наслаждаются одни, и ужасающей нищетой, в которой прозябают другие. В прошлом столетии возник и окреп миф, что свободно-рыночный капитализм лишь углубляет это неравенство, что капитализм — это система, при которой богатые эксплуатируют бедных”. На самом же деле, по его мнению, “система свободной конкуренции высвобождает энергию и способности людей, давая им возможность преследовать свои собственные цели, и при этом защищает их от помех и произвола со стороны их сограждан или властей. Свобода — это отсутствие не только унификации, но и раз и навсегда установленной иерархии. У тех, кто сегодня находится в самом низу социальной лестницы, всегда существует перспектива завтра подняться на самый ее верх — и в этом процессе почти перед каждым человеком открывается благодаря свободе возможность прожить более полную и насыщенную жизнь”²⁶.

Эти неолиберальные ценности, сведенные в конечном счете к ряду догматизированных экономических принципов фундаменталистского толка²⁷, внедряются в политическую, экономическую и социальную жизнь не только развивающихся стран, но и всех государств, испытывающих временные экономические трудности, современными институтами глобализации (вернее, глобализма), одновременно являющимися, на наш взгляд, институтами глобального социального неравенства. В их числе — Всемирный банк (ВБ), Международный валютный фонд (МВФ), Всемирная торговая организация (ВТО), Министерство финансов США и целый ряд специально созданных обществ и фондов.

²⁶ Фридмен М. Свобода, равенство и эгалитаризм // Фридмен М., Хайек Ф. Указ. соч. С. 142–144.

²⁷ Подробнее см.: Челищев В.И. Экономический фундаментализм // Челищев В.И. Фундаментализм и фундаменталисты. М., 2010. С. 327–368.

Всемирный банк и Международный валютный фонд были учреждены в 1944 г. на международном форуме в Бреттон-Вудсе (штат Нью-Хэмпшир, США) с целью предотвращения экономических потрясений и катастроф, подобных тем, что вызвали глубокую дестабилизацию веймарской Германии и Великую депрессию. Всемирный банк должен был осуществлять долговременные инвестиции, помогая развитию бедных стран, а МВФ должен был служить глобальным амортизатором шоков, бороться против финансовых спекуляций и нестабильности рынка, выдавать гранты и займы для предотвращения кризисных явлений в какой-либо стране²⁸.

Однако деятельность МВФ и Всемирного банка не соответствовала выдвинутым целям. С самого начала влияние в них было распределено не по принципу “одна страна — один голос”, как в Генеральной Ассамблее ООН, а по величине экономики каждой страны. Это позволило Соединенным Штатам налагать вето на любое важное решение, а вместе с Европой и Японией задавать тон в обсуждении любых вопросов. Эти организации совместно с Министерством финансов США разработали стратегию, получившую название “Вашингтонский консенсус”. Данная стратегия базировалась на десяти обязательных рекомендациях — показателях экономического здоровья страны, которые, как утверждали их разработчики, “разделяют все серьезные экономисты”. На самом деле эти рекомендации содержали откровенно идеологические положения, облегчающие проникновение иностранного капитала в национальную экономику стран, испытывающих экономические трудности, переживающих социально-политический кризис или терпящих стихийное бедствие. Когда какая-либо страна обращалась в МВФ с просьбой о займе, этот фонд выдвигал обязательное условие возможного кредитования. Этим условием являлось соблюдение разработанной им “концепции развития страны”, вошедшее в историю под названием “шоковой терапии”. Под “развитием” понималась полная структурная перестройка экономики страны по неолиберальному образцу, выраженная в первую очередь в приватизации государственного сектора, отмене государственного контроля (либерализации) и сокращении бюджетного дефицита — резком снижении затрат на социальную сферу.

Сегодня специалисты считают концепцию “структурной перестройки” остроумной маркетинговой стратегией. В частности, Дэни Родрик, экономист, сотрудничавший с Всемирным банком, писал в этом отношении следующее: «Всемирный банк изобрел и успешно использовал на рынке концепцию “структурной пере-

²⁸ Article I — purposes. Articles of agreement of the International monetary fund // Site of International Monetary Fund. URL: www.imf.org

стройки”, которая в одной упаковке содержала микроэкономические и макроэкономические реформы. Структурную перестройку покупали в качестве меры, необходимой для спасения экономики страны от кризиса. Когда правительства покупали этот пакет, они не видели разницы между здоровой макроэкономической программой достижения равновесия и стабилизации цен, с одной стороны, и программами, которые требовали открытости (например, свободной торговли), — с другой. Этот вопрос умышленно замалчивали. Принцип был прост: страна, переживавшая кризис, отчаянно нуждалась во внешней помощи для стабилизации своей валюты. И когда мероприятия по приватизации и свободной торговле предлагаются в одном пакете с финансовой помощью, стране ничего не оставалось, кроме как принять пакет целиком. Хитрость экономистов заключалась в том, что они понимали: свободная торговля не имеет никакого отношения к антикризисным мероприятиям, — но и эту информацию “замалчивали”. Такой подход заставил бедные страны принять программы, которые для них выбрал Вашингтон»²⁹.

Таким образом, методы, которые использовали Международный валютный фонд и Всемирный банк, усиливали главенствующую роль США в организации мировой экономики. В то время как это государство могло иметь дефицит платежного баланса, другие страны должны были принимать меры к его восстановлению посредством борьбы с инфляцией, сокращения импорта и инвестиций за границу, увеличения ставки рефинансирования, девальвации национальной валюты и других мер, рекомендуемых МВФ и Всемирным банком.

В научной литературе отражены временные этапы и перечислены страны, которые так или иначе подверглись шоковой терапии, особое внимание уделено ее экономическим, политическим и социальным итогам³⁰.

Общим социальным итогом стал рост безработицы и стремительное расслоение на богатых и бедных во всех этих странах. Так, в Латинской Америке рост не сопровождался сокращением неравенства или хотя бы сокращением бедности. В некоторых случаях бедность фактически выросла, о чем свидетельствуют городские трущобы, обезображивающие ландшафт³¹.

Триумф “глобализма” и его тезис о том, что глобальная рыночная экономика торжествует по всему миру и принимается странами

²⁹ Rodrik D. The rush to free trade in the developing world: why so late? Why now? Will it last? // *Voting for Reform: Democracy, Political Liberalization and Economic Adjustment* / Ed. by St. Haggard, St. B. Webb. N.Y., 1994. P. 81–82.

³⁰ См., например, бестселлер: Kozul-Wright R., Rayment P. *The resistible rise of market fundamentalism: rethinking development policy in an unbalanced world*. L.; N.Y., 2007.

³¹ См.: *Стиглиц Дж. Ю.* Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003. С. 104.

на основе свободного волеизъявления народов, признаны мифом. Как отмечает американская исследовательница Н. Кляйн, на самом деле это “капитализм катастроф”, «специально организованные набеги на общественные территории, когда замешательство народов и государств, возникающее в результате массовых общественных потрясений, — войн, террористических атак и природных катаклизмов, воспринимается как “восхитительные возможности для рынка”», а в конечном счете служит открытой экономической и политической экспансии частного капитала высокоразвитых стран³².

Следует отметить, что наряду с Всемирным банком, МВФ и ВТО был создан и до сих пор процветает ряд обществ и фондов, поддерживающих и пропагандирующих неолиберальные идеи “свободного и глобального рынка”. В их числе следует назвать прежде всего Общество “Мон-Пелерин” (Mont Pelerin Society), созданное в 1947 г. Ф. Хайеком вместе с группой из 36 ученых экономистов, историков и философов. Целью этого общества было и остается “содействие обмену идеями между учеными-единомышленниками, отстаивающими идею свободного рынка, частной собственности и конкуренции, без которых сложно представить себе общество, в котором можно было бы реально защитить свободу”³³.

К подобным “влиятельным” организациям правых неолибералов относится и Институт экономических отношений (Institute of economic affairs), базирующийся в Лондоне. Его миссия — “улучшение общественного понимания фундаментальных институтов свободного общества, с особым акцентом на роль рынков в решении экономических и социальных проблем, пропаганда идеи свободного рынка широкой общественности, в том числе политикам, студентам, журналистам, бизнесменам, ученым и всем, кто интересуется государственной политикой”³⁴.

В 1973 г. был основан Фонд “Наследие” (Heritage foundation) — организация, позиционируемая как “фабрика мысли”, которая формулирует и продвигает государственную политику, основанную на принципах свободного предпринимательства, конституционного правительства, индивидуальной свободы и на традиционных американских ценностях. На самом деле это стратегический исследовательский институт США, материально поддерживаемый крупнейшими корпорациями, который внес много идей в области государственной и международной политики США, разработал стратегию, известную как “доктрина Р. Рейгана”. Фонд “Наследие” в свое время поддержал высказывание этого президента об СССР

³² См.: Кляйн Н. Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф. М., 2009. С. 19.

³³ Подробнее информацию об истории, целях и задачах общества см.: <http://www.montpelerin.org>

³⁴ Подробнее см.: <http://www.ica.org.uk>

как об “империи зла”, оказывал военную и экономическую помощь проамериканским режимам и организациям Афганистана, Анголы, Камбоджи, Никарагуа и других стран³⁵.

В целом список стран, которые пострадали от идеологии глобализма, огромен. Результатом внедрения этой идеологии стало увеличение неравенства, основанное на несправедливом распределении ресурсов (не только материальных, но и человеческих) внутри и между странами в глобальном масштабе.

Неравное распределение ресурсов внутри отдельных стран обуславливают два фактора — владение землей и обладание политической властью. Например, индекс Джини, рассчитанный для земельного неравенства, показывает, что в странах Латинской Америки, таких, как Перу, Аргентина, Бразилия, Эквадор, имеет место более сильная концентрация земельных угодий в частном владении небольшого количества людей, чем в других странах мира.

Как отмечают исследователи, «в некоторых латиноамериканских странах 10% людей держат в своих руках 90% земли. При этом землевладельцы используют свою землю для выращивания так называемых “денежных растений” (кофе, сахарного тростника и т.п.), которые предназначены для продажи развитым государствам. У людей, не имеющих собственной земли, отсутствует возможность самостоятельно обеспечивать свои семьи продовольствием, результатом чего являются голод и связанные с ним болезни в их среде»³⁶.

Под неравным распределением властных ресурсов понимают дискриминацию одной этнической (расовой) или религиозной группой, которая управляет страной, других этнических (расовых) или религиозных групп в отношении удовлетворения их естественных нужд, связанных с выживанием, или доступа к определенным социальным благам. Неравенство в распределении ресурсов между странами состоит в том, что развитые страны (Соединенные Штаты, Канада, страны Западной Европы, Япония и Австралия) обладают большим количеством ресурсов, соответственно они располагают большими возможностями уменьшить неравенство в условиях жизни, чем развивающиеся страны. В растущей экономике, как правило, также сокращается число тех, кто опускается ниже фиксированного уровня абсолютной бедности.

Неравенство в распределении ресурсов между странами имеет очевидные региональные особенности. Так, оно наиболее выражено в регионах и странах с высоким уровнем рождаемости, где рост населения не соответствует росту доступа к элементарным человеческим благам — чистой воде, пище, жилью и рабочим местам. При-

³⁵ Подробнее см.: <http://www.heritage.org>

³⁶ *Kerbo H.R.* World poverty: global inequality and the modern world system. Boston, 2006. P. 33–34.

мером одной из таких стран, пострадавших от глобализации, является Индия.

Проблемам усилившегося социального неравенства в результате глобализации в Индии посвящена одна из работ индийской исследовательницы с мировым именем Ванданы Шивы — “Индия разделена: атака на разнообразие и демократию”³⁷. В ней В. Шива опровергает тезисы довольно популярного в США обозревателя “Нью-Йорк Таймс” Томаса Фридмана, отраженные в его статье “Глобализация: живая и процветающая”³⁸.

В данной статье, как отмечает В. Шива, Т. Фридман утверждает, что экономические и политические достижения Индии, известная технологическая мощь этой страны вовсе не являются результатом освобождения ее от гнета колониализма. Им она всецело обязана глобализации. Политический, культурный и экономический плюрализм, который такие общества, как индийское, развивали в своей стране тысячелетиями, а также интеграция страны в мировое сообщество вовсе не являются заслугами ее народов. Это “подарки экстравагантной экономической глобализации, либерализации торговли и ассигнования этой стране различных ресурсов. Более того, глобализация помогла Индии в борьбе с внешним и внутренним терроризмом”³⁹.

На самом деле, подчеркивает В. Шива, эта статья полна лживых представлений и ложных аргументов. Экономическая интеграция и так называемая “экономическая открытость” чаще производят экономическое неравенство и нестабильность, влекут за собой социальное разложение и оборачиваются “закрытием страны”. Фактически несправедливая глобализация (насильственная интеграция в мировые рынки) питает религиозный фундаментализм, ненависть и ксенофобию во всем мире. Этого достаточно, чтобы показать, что глобализацию нельзя отождествлять с “открытым обществом”.

Особенно опасной представляется В. Шиве открытость страны для транснациональных корпораций, деятельность которых имеет своим эффектом “экономическое исключение отечественных производителей”. Так, из-за экспансии крупнейших международных корпораций были разрушены мелкие промышленные предприятия в Индии, утрачены миллионы рабочих мест⁴⁰.

Технологическая мощь Индии, обретенная ею в постколониальный период, является результатом уверенности Индии в собственных силах, ее самоопределения и государственного строительства. И она ничем не обязана глобализации. Это продукт национальной

³⁷ *Shiva V.* India divided: diversity and democracy under attack. N.Y., 2005.

³⁸ *Friedman T.L.* Globalization, alive and well // New York Times. 2002. 22 Sept.

³⁹ *Shiva V.* India divided... P. 74.

⁴⁰ *Ibid.* P. 75.

политики в области образования, рассматриваемого в качестве общедоступного блага, не приватизированного рынком, когда получать образование могло множество молодых людей даже из далеко не самых обеспеченных слоев общества⁴¹.

Неизбежным результатом глобализации в своей стране В. Шива также считает голод. Глобализация преобразовала еду из главной потребности людей, на удовлетворение которой все имеют право, в глобально продаваемый товар. В результате глобализации сельскохозяйственные производители Индии были лишены возможности потреблять продукты, которые выращивали, экологические условия сельскохозяйственного производства ухудшены, а земли отчуждены корпорациями⁴². Одним из социальных последствий являются самоубийства индийских фермеров.

Так, с 1997 г. в Индии, согласно официальным данным, более 160 000 фермеров совершили самоубийство⁴³. За последнее десятилетие волна самоубийств фермеров прокатилась по четырем индийским штатам — Махараштра, Андхра-Прадеш, Карнатака и Пенджаб. Такие самоубийства наиболее часты в зонах, где фермеры выращивают хлопок и непосредственно связаны с наличием монополий на семена. В Индии поставка хлопковых семян в основном ускользнула из рук фермеров и перешла в руки глобальных производителей семян, таких, как “Монсато” (Monsanto). Эти гигантские корпорации начали контролировать местные семенные компании, приобретая контрольные пакеты акций, создавая совместные предприятия и заключая лицензионные соглашения, приводящие к созданию семенных монополий⁴⁴.

Сельскохозяйственная политика Индии стала ориентироваться исключительно на внешние рынки, на экспорт, а не на удовлетворение внутренних потребностей населения страны. Это в свою очередь создало условия для голода, голода в самых уязвимых сообществах. При этом семьи, живущие за чертой бедности, получают гораздо меньший объем продовольственной помощи, чем в колониальный период. Так, если в 1877 г. государство дотировало питание лиц, занятых тяжелым физическим трудом, в размере 1627 калорий в день (при необходимом для взрослого мужчины-индийца рационе в 3900 калорий), то в эпоху глобализации такая дотация варьирует от 100 до 200 калорий, что не отвечает элементарным нормам поддержания человеческой жизнедеятельности⁴⁵.

⁴¹ Ibid. P. 78.

⁴² Ibid. P. 101.

⁴³ <http://www.project-syndicate.org/commentary/harvest-of-suicide/russian>. 2009. 1 May (дата обращения: сентябрь 2013).

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Исследовательница ссылается на данные, полученные П. Винаяком (*Vinayak P.* Access to health care in India. The equity concerns. Governance and poverty. Contemporary policy reforms in India. N.Y., 2004).

Очевидно, что все, что имело место во время колониального правления, возвращается в худшем виде в эпоху “реколонизации глобализацией”⁴⁶. И речь идет не только об Индии: глобализация разрушает экономический суверенитет, рвет тонкую ткань равенства, демократии и плюрализма в странах Южной Азии. Она сеет семена неравенства, исключения, фундаментализма и насилия⁴⁷.

В. Шива утверждает, что глобализация не является для Индии доминирующей идеологией, она оспаривается и блокируется индийским обществом. Не единообразие по единственно верному, навязываемому извне образцу, а именно “разнообразие создает гармонию; и гармония в свою очередь создает красоту, баланс, щедрость, мир в природе и обществе, в сельском хозяйстве и культуре, в науке и в политике”⁴⁸.

Страной, которую также отличают определенные особенности в сфере социального неравенства, обусловленные глобальной экспансией западных образцов социального поведения и неолиберальных ценностей, безусловно, является Россия. Перед международными финансовыми организациями, представители которых буквально наводнили нашу страну после распада СССР, вовсе не стояли задачи скорейшего оздоровления ее экономики. Основной целью было “спровоцировать” страну на новые заимствования, поставить ее в зависимость от диктата международного капитала. Радикальная либерализация, проводимая российским правительством в соответствии с рекомендациями Международного валютного фонда и оцененная специалистами как начало “эры хамского рынка”⁴⁹, привела к тому, что отечественную экономику охватил перманентный кризис, протекающий на фоне беспрецедентного по масштабам и темпам падения промышленного производства⁵⁰, следствием которого стали и беспрецедентные масштабы социального неравенства.

Вот что пишет Дж. Стиглиц: “Рука об руку с уменьшением пирога национальной экономики шло усиление неравенства его распределения. Среднему россиянину доставался все меньший и меньший кусок. Результаты обследования, проведенного Всемирным банком в 1989 г., показали, что только 2 процента россиян жили в бедности. К концу 1998 г. доля бедных возросла до 23,8 процента, если брать за критерий жизнь на 2 долл. в день. Если использовать критерий существования менее чем на 4 долл. в день, то более 40 процентов населения страны оказались за гранью бедности”⁵¹.

⁴⁶ *Shiva V.* Op. cit. P. 102.

⁴⁷ *Ibid.* P. 78.

⁴⁸ *Ibid.* P. 74.

⁴⁹ *Кляйн Н.* Указ. соч. С. 321–340.

⁵⁰ Россия в цифрах. М., 2000. С. 115.

⁵¹ *Стиглиц Дж. Ю.* Глобализация: тревожные тенденции. С. 187.

Переходный период сильно увеличил число живущих в бедности и привел к процветанию небольшой кучки в верхах. Однако наиболее сильно пострадали представители среднего класса. Инфляция смела их скудные сбережения. Заработная плата не поспевала за инфляцией, реальные доходы упали. Сокращение государственных расходов на образование и здравоохранение существенно понизило их уровень жизни⁵². Фактически же, как полагает Дж. Стиглиц, получилось так, что самонадеянные профаны с ограниченным экономическим кругозором и мало знающие Россию пытались изменить ход истории. Провал, по его мнению, был закономерен⁵³.

Проводимая в 90-х гг. XX в. политика вывела Россию в группу государств с наиболее высоким уровнем экономического неравенства, что выразилось в проявлении крайностей нищеты и богатства. Эти крайности имеют специфические национальные особенности.

Первой особенностью является несоответствие величины национального богатства страны, ее природных ресурсов и человеческого капитала уровню благосостояния ее граждан.

Так, в рейтинге крупнейших экономик мира, ежегодно составляемом Всемирным банком, Россия заняла пятое место в мире и первое в Европе. В 2012 г. объем ВВП в нашей стране составил 3,380 трлн долл. (в США — 15,684 трлн, Китае — 12,47 трлн, Индии — 4,794 трлн, Японии — 4,49 трлн). Однако это лишь статистическая игра, поскольку расчеты делаются на основе паритета покупательной способности национальной валюты, а не по текущему курсу, а у тех стран, у которых велика доля сырьевых товаров в ВВП, этот паритет выше. Поэтому большинству населения “попадание” нашей страны в пятерку крупнейших экономик мира ничего не сулит⁵⁴.

Вторая особенность — значительные различия по уровню концентрации денежных доходов между субъектами Российской Федерации. Оценки специалистов показывают, что в конце 90-х гг. XX в. экономическое неравенство в российских регионах различалось примерно в 2,5 раза⁵⁵. Если взять для сравнения величину среднедушевого денежного дохода в регионах, то в Москве он, по данным Росстата на апрель 2013 г., составил 62 679 руб., в Подмосковье — 31 505 руб., в Калмыкии — 11 894 руб. (при этом большинство жителей региона получают до 7000 руб. в месяц)⁵⁶.

Третья особенность — огромная дифференциация доходов, получаемых гражданами. В среднем по стране доходы 20% наиболее

⁵² Там же. С. 188.

⁵³ Там же. С. 225.

⁵⁴ См.: Угодников К. 5-е место // Итоги. 2013. 22 июля. С. 6.

⁵⁵ См.: Бобков В. Экономическое неравенство: российские тенденции на фоне мировых реалий // Общество и экономика. 2003. № 1.

⁵⁶ Ужасы наших городков // Итоги. 2013. 5 августа. С. 12.

обеспеченных граждан превышают уровень достатка 20% лиц с наименьшими доходами в 16,2 раза. Это так называемый коэффициент фондов, который, например, в Германии составляет 6,9, в Финляндии — 5,6, и даже в Индии он равен всего 7,5⁵⁷.

Четвертая особенность — неполнота оценок подобного неравенства. Отечественная статистика не в состоянии оценить богатство всех россиян вследствие отсутствия его регистрации (учета), единого реестра прав собственности, достоверных сведений о персонификации имущественной обеспеченности.

Как писал П. Бурдьё, “ни одна наука не занимается социальными отношениями с той очевидностью, как социология, и при этом она затрагивает жизненные интересы людей”⁵⁸. Ни один сложившийся социолог не останется безучастным в отношении неравенства, существующего сегодня в мире, отсутствия социальной справедливости во многих ситуациях или бесправия миллионов людей. Социологический анализ неравенств в эпоху глобализации действительно позволяет сформулировать представления о различных вариантах решения этой социальной проблемы. Многие социологи обсуждают эти варианты и часто выбирают тот, который, с их точки зрения, является наиболее перспективным для развития общества.

В ряду решений, которые обычно предлагают социологи, следует назвать введение прогрессивных налогов и повышение эффективности деятельности социальных служб. Однако эти решения прямо связаны с экономической политикой государства, поэтому вполне естественно, что представители социологической науки часто не в состоянии обосновать их экономически. Они могут лишь предоставить данные об уровне безработицы, числе бездомных и бедных, их социальном самочувствии, вывести следствия из сложившейся ситуации. Например, показать, как рост безработицы связан с увеличением числа бездомных, стрессами в семьях, ростом преступности, уменьшением расходов на общественные нужды и увеличением затрат на содержание полиции, судей и тюрем. Однако сфера социального управления очень сложна, а конкретные управленческие решения предполагают учет не только социологических данных, но и многих других — экономических, политических, культурных, технических и т.п. факторов.

В данной связи решения, предлагаемые социологами, могут быть очень привлекательными для общества или для его отдельных групп. Однако они не всегда отвечают тем имеющимся экономиче-

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Bourdieu P. *Metier de sociologue*. P., 1968. P. 69.

ским или социально-политическим условиям, сведениями о которых располагают только лица, уполномоченные принимать непосредственные решения, а часто и конкретным интересам этих лиц.

Однако если общество действительно желает, чтобы социальное неравенство уменьшалось, социология может помочь понять, как это желание реализовать. Прежде всего, социологические исследования позволяют обществу, его гражданам и политикам отчетливо осознать причины глобального социального неравенства и увидеть тенденции его развития и наметить пути смягчения. Социологи в состоянии сформулировать ясное представление о возможных последствиях любой социальной политики в отношении социального неравенства. И оно может стать бесценным как для тех, кто эту социальную политику формулирует, так и для тех, кто пытается ее изменить⁵⁹.

Действительно, жизнь несправедлива по отношению ко многим людям. До сих пор начало жизни многих знаменуется осознанием отсутствия достоинства, уважения или средств к существованию, хотя сами они ни в чем не виноваты. Они просто родились бедными в бедной стране или среди людей, которые подвергаются дискриминации, и т.п. Другими словами, они просто родились в готовой социальной системе. Эта социальная система в каком-то смысле “проглатывает” любую попытку, направленную на достижение таких целей, как равные возможности, удовлетворение основных потребностей, уважительное отношение, перераспределение ресурсов, с тем чтобы люди могли вести достойный образ жизни. И до тех пор, пока существует определенная социальная система, также будут существовать социальные и личные проблемы, вытекающие из нее.

Люди сами создали социальную систему, в которой живут, которая привела к существующим на сегодняшний день социальным неравенствам (без понимания их разрушительного воздействия на общество в целом или на отдельные группы людей в частности), но они также в состоянии эту систему изменить. Однако для того, чтобы изменения действительно имели заданную и устойчивую позитивную направленность, сначала следует определить тот тип социальной системы, которая будет приемлема для всех или почти для всех, а также сможет служить руководством для будущих обществ.

Если вести речь о той социальной системе, в которой социальные неравенства могут быть устранены или существенно смягчены, то социологи должны найти ответы на вопросы: какая социальная структура является справедливой? Какая социальная структура является человеческой? Какая социальная система наделит всех рав-

⁵⁹ Berger P.L., Kellner H. *Sociology reinterpreted: an essay on method and vocation*. Garden City; N.Y., 1981. P. 76.

ными или почти равными возможностями? Какая социальная структура поможет людям удовлетворять свои потребности? Какая социальная структура предоставит людям значительную степень свободы?

Сегодня более, чем когда-либо в истории человечества, социологи располагают наиболее ясной и всесторонней картиной того, что происходит в социальной жизни. Именно потому, что создана значительная база данных о социальных неравенствах, показано множество социальных примеров и моделей поведения в них, выделены переменные, которые вызывают эти проблемы, стало очевидным, что “социология не только может, но и должна играть важную роль в их устранении”⁶⁰.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александрова А.Б. Бедность абсолютная // Социологическая энциклопедия. Минск, 2003 (*Aleksandrova A.B. Bednost' absoljutnaja // Sociologicheskaia jenciklopedija. Minsk, 2003*).

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1995 (*Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovanie real'nosti: Traktat po sociologii znaniia. M., 1995*).

Бжезинский Зб. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2006 (*Bzhezinskij Zb. Vybor. Mirovoe gospodstvo ili global'noe liderstvo. M., 2006*).

Бобков В. Экономическое неравенство: российские тенденции на фоне мировых реалий // Общество и экономика. 2003. № 1 (*Bobkov V. Jekonomicheskoe neravenstvo: rossijskie tendencii na fone mirovyh realij // Obshchestvo i jekonomika. 2003. N 1*).

Добреньков В.И. Глобализация и Россия // Будущее России: стратегии развития: В 2 т. Т. 1. М., 2005 (*Dobren'kov V.I. Globalizacija i Rossija // Budushchee Rossii: strategii razvitija: V 2 t. T. 1. M., 2005*).

Кляйн Н. Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф. М., 2009 (*Kljajn N. Doktrina shoka. Rascvet kapitalizma katastrof. M., 2009*).

Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч.: В 3 т. Т. 3. М., 1988 (*Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii // Lokk Dzh. Soch.: V 3 t. T. 3. M., 1988*).

Осипов Г.В. Российская социология в XXI веке: Доклад на II Всероссийском социологическом конгрессе. 30 сентября — 2 октября 2003 года. М., 2003 (*Osipov G.V. Rossijskaja sociologija v XXI veke: Doklad na II Vserossijskom sociologicheskom kongresse. 30 sentjabrja — 2 oktjabrja 2003 goda. M., 2003*).

Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М., 1992 (*Sorokin P. Social'naja i kul'turnaja mobil'nost' // Sorokin P. Chelovek, civilizacija, obshchestvo. M., 1992*).

Стиглиц Дж.Ю. Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003 (*Stiglic Dzh.Ju. Globalizacija: trevozhnye tendencii. M., 2003*).

⁶⁰ *Crone J.* Op. cit. P. 45.

- Угодников К. 5-е место // Итоги. 2013. 22 июля (*Ugodnikov K. 5-e mesto // Itogi. 2013. 22 ijulja*).
- Ужасы наших городков // Итоги. 2013. 5 августа (*Uzhasy nashih gorodkov // Itogi. 2013. 5 avgusta*).
- Фридмен М. Ценовые ориентиры. Если бы деньги заговорили. М., 1998 (*Fridmen M. Cenovye orientiry. Esli by den'gi zagovorili. M., 1998*).
- Фридмен М. Свобода, равенство и эгалитаризм // Фридмен М., Хайек Ф. О свободе. М.; Челябинск, 2003. (Философия свободы. Вып. II) (*Fridmen M. Svoboda, ravenstvo i jegalitarizm // Fridmen M., Hajek F. O svobode. M.; Cheljabinsk, 2003. (Filosofija svobody. Vyp. II)*).
- Хайек Ф. Дорога к рабству. М., 2012 (*Hajek F. Doroga k rabstvu. M., 2012*).
- Хайек Ф. О свободе // Фридмен М., Хайек Ф. О свободе. М.; Челябинск, 2003. (Философия свободы. Вып. II). (*Hajek F. O svobode // Fridmen M., Hajek F. O svobode. M.; Cheljabinsk, 2003. (Filosofija svobody. Vyp. II)*).
- Штомпка П. Социология: анализ современного общества. М., 2005 (*Shtompka P. Sociologija: analiz sovremennogo obshhestva. M., 2005*).
- Челищев В.И. Экономический фундаментализм // Челищев В.И. Фундаментализм и фундаменталисты. М., 2010. С. 327–368 (*Chelishhev V.I. Jekonomicheskij fundamentalizm // Chelishhev V.I. Fundamentalizm i fundamentalisty. M., 2010. S. 327–368*).
- Ярошенко С.С. Четыре социологических объяснения бедности // Социологические исследования. 2006. № 7 (*Jaroshenko S.S. Chetyre sociologicheskikh ob'jasnenija bednosti // Sociologicheskie issledovanija. 2006. N 7*).
- Article I — purposes. Articles of agreement of the International monetary fund // Site of International Monetary Fund. URL: www.imf.org
- Berger P.L., Kellner H. Sociology reinterpreted: an essay on method and vocation. Garden City; N.Y., 1981.
- Bourdieu P. Metier de sociologue. P., 1968.
- Bowel T. Hegemony and bifurcation points in world history // The Future of Global Conflict. N.Y., 2002.
- Chang H.-J. Globalisation, economic development and the role of the state. L., 2003.
- Crone J. How can we solve social problems? Thousand Oaks, 2007.
- Friedman T.L. Globalization, alive and well // New York Times. 2002. 22 Sept.
- Howland C. The challenge of religious fundamentalism to the liberty and equality of rights of women: an analysis under the United Nations charter // Columbia Journal of Transnational Law. 1997. N 35.
- <http://www.heritage.org>
- <http://www.ica.org.uk>
- <http://www.montpelerin.org>
- <http://www.project-syndicate.org/commentary/harvest-of-suicide/russian>. 2009. 1 May (дата обращения: сентябрь 2013 г.).
- Jessop B. Liberalism, neoliberalism and urban governance: a state-theoretical perspective // Antipode. 2002. N 34/2. P. 452–472.
- Kerbo H.R. World poverty: global inequality and the modern world system. Boston, 2006.
- Kozul-Wright R., Rayment P. The resistible rise of market fundamentalism: rethinking development policy in an unbalanced world. L.; N.Y., 2007.

Moghadam V.M. Fundamentalism and the woman question in Afghanistan // Fundamentalism in Comparative Perspective / Ed. by L. Kaplan. Amherst, 1992.

Ritzer G. Sociological theory. McGraw-Hill, 2000.

Rodrik D. The rush to free trade in the developing world: why so late? Why now? Will it last? // Voting for Reform: Democracy, Political Liberalization and Economic Adjustment / Ed. by St. Haggard, St.B. Webb. N.Y., 1994.

Rose S.D. Christian fundamentalism: patriarchy, sexuality, and human rights // Religious Fundamentalisms and the Human Rights of Women / Ed. by C. Howland. N.Y., 1999.

Ruthven M. Fundamentalism. The search for meaning. N.Y., 2005.

Shiva V. India divided: diversity and democracy under attack. N.Y., 2005.

Steger M. Globalization. N.Y., 2003.

Vinayak P. Access to health care in India. The equity concerns. Governance and poverty. Contemporary policy reforms in India. N.Y., 2004.